

ББК 63.3(2)613-37

В.В. Дронова

**К вопросу о взаимоотношениях государства
и Русской православной церкви в Tobольской епархии
в 1917 г. – конце 1930-х гг.**

V.V. Dronova

**To a Question on Mutual Relations between the State
and Russian Orthodox Church in the Tobolsk Diocese
in 1917 – the End of 1930s**

Проанализированы основные положения религиозной политики Временного правительства и их реализация в жизни, проблемы участия духовенства Tobольской епархии в Гражданской войне, основные направления деятельности советской власти в рамках осуществления антицерковного законодательства.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государство, Гражданская война, революция, епархия, церковно-приходские общины, обновленчество, церковные ценности.

История одной из наиболее масштабных по своим территориальным размерам епархий в Русской православной церкви (далее РПЦ) – Tobольской и Сибирской, берет свое начало в 1620 г. Ее развитие на протяжении столетий происходило в особых условиях, вызванных исключительным положением края, когда необходимо было проводить постоянную миссионерскую работу среди автохтонного населения, заниматься просвещением православных прихожан, готовить кадры на должности священнослужителей.

Потому к началу XX в. у епархиального клира имелся определенный опыт по решению ряда внутренних проблем, но в епархии, как и во всей РПЦ, наблюдался определенный духовный кризис, живо ощущалась необходимость перемен, особенно в области церковного управления.

События Февральской революции 1917 г. для Tobольской епархии нашли свое отражение в первую очередь в решении Святейшего Синода, который уже 6 марта 1917 г. по настоянию обер-прокурора В.Н. Львова уволил на покой архиепископа Tobольского Варнаву (Накропина), ставленника императорской семьи. Вместо него в Tobольск был назначен епископ Гермоген (Долганев), находившийся долгие годы в царской опале.

Вероисповедная политика Временного правительства (отделение церкви от государства и про-

The work analyzes substantive provisions of a religious policy conducted by the Provisional government and their realization in a life, problems of participation of the Tobolsk diocese clergy in Civil war, the basic directions of the Soviet power activity within the limits of realization of the antichurch legislation.

Key words: Russian Orthodox Church, state, Civil war, revolution, diocese, parish communities, «Live Church», church values.

возглашение свободы совести) способствовала тому, что в РПЦ началась активная подготовка к созыву Поместного собора и Учредительного собрания. На заседаниях Предсоборного совета, открывшегося в Петрограде 24 июня 1917 г., обсуждались вопросы восстановления в России патриаршества, изменение форм епархиального управления.

Епископ Tobольский Гермоген являлся сторонником консервативных идей, но в то же время не позволял себе каких-либо контрреволюционных высказываний, противоречащих политике Временного правительства и центрального церковного аппарата. В этот период в Tobольской епархии собирались пожертвования на нужды мировой войны, средства пострадавшим от военных действий («Народная копейка»), подарки к пасхальным и рождественским праздникам для солдат, средства на содержание сиротам, пропагандировался «Заем свободы».

Попытки реформирования церковного управления привели к тому, что летом 1917 г. во всех епархиях стали появляться управленческие церковные органы на выборной основе. Их целью было привлечь духовенство и прихожан к широкому участию в церковной жизни и тем самым обеспечить в народе основную опору Церкви и защиту ее интересов.

Так, в Tobольске в сентябре 1917 г. был созван первый съезд Епархиального комитета духовенства и мирян. На нем членами комитета была утверждена

кандидатура Гермогена епископом Тобольским и Сибирским [1, л. 67].

Под контролем Епархиального комитета осенью 1917 г. по всей епархии (Тобольское, Тюменское, Туринское, Курганское, Ялуторовское благочиния) образовывались приходские, уездные и благочинные советы. Тем не менее реального права решающего голоса эти выборные органы не имели и носили в основном совещательный характер. Но в ряде случаев советы затрагивали тематику и общероссийского масштаба. Так, на Тобольском благочинном съезде клириков и мирян священнослужители выразили желание участвовать в выборах в Учредительное собрание [2, л. 406].

В июле 1917 г. для «ограждения» верующего населения от «влияния революционных событий» епископ Гермоген выступил с предложением создания Православного церковного общества единения клира и мирян [2, л. 325]. Важно отметить, что местные власти не возражали против проводимых в епархии мероприятий.

События Октябрьской революции 1917 г., первые государственные акты советской власти в области вероисповеданий, в частности Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, были восприняты в Тобольске отрицательно. «Братья христиане! – говорилось в обращении епископа Гермогена к Тобольской пастве. – Поднимите ваш голос в защиту церковной апостольской веры, церковных святынь, церковного достоинства. Никакая власть не может требовать от вас того, что противно вашей вере, вашей религиозной совести» [3]. Тобольское православное церковное общество единения клира и мирян выпустило воззвание и листовки со статьей относительно декрета, где его принятие было охарактеризовано как «начало лютого гонения на Церковь» [3, с. 192]. Но важно отметить, что религиозные общины и духовные иерархи, открыто выражая свой протест против религиозной политики советской власти, не призывали к оружию и низложению правительства.

Практически все православные религиозные организации Тобольской епархии писали в исполкомы требования сохранить преподавание Закона Божия в школах. В январе–апреле 1918 г. по всей России прошли массовые крестные ходы, в адрес правительства направлялись петиции, в которых излагались требования об отмене отделения церкви от государства и школы от церкви и даже угрозы – в случае отказа организовать народное сопротивление [4, с. 28]. 15 апреля 1918 г. состоялся крестный ход в Тобольске, возглавляемый епископом Тобольским Гермогеном (Долганевым), после которого владыка был арестован.

С приходом в июне 1918 г. в Сибирь Белой армии сибирское духовенство во главе с епископом Тобольским Иринархом (Синеоков-Андриевский), назначенным после убийства 16 июня 1918 г. епископа

Гермогена, признало власть Белого правительства. По благословению управляющего епархией в 1919 г. в приходах собирались средства на нужды Сибирской армии, оказывалась помощь продуктами и одеждой фронту [5, л. 52]. В июне 1919 г. в Сибири повсеместно проходили празднования годовщины победы Белой армии в регионе, и Церковь принимала прямое участие в этих мероприятиях. Торжества во всех городах проходили по одному плану: начинались с праздничного богослужения, после которого следовал крестный ход по городу под звон всех городских колоколов, и заканчивались народными гуляниями.

Впоследствии, в связи с потерей Белой армией основных позиций и стремительным отступлением на восток, опасаясь расправ красноармейцев, епархиальное руководство поставило на обсуждение вопрос об эвакуации клира и наиболее ценного церковного имущества. В августе–сентябре 1919 г. из Тобольской епархии эвакуировалась значительная часть духовенства во главе с епископом Иринархом, члены Епархиального совета, преподаватели Тобольской духовной семинарии.

В конце 1919 г. в Западной Сибири вновь была восстановлена власть советского правительства. Епархиальное управление искало пути взаимодействия с советской властью.

После четырехмесячного тюремного заключения Тобольский епископ Иринарх в статье «Правда о большевиках из уст служителя церкви. Беседа с Тобольским епископом Иринархом» признавался, что «духовенство с ужасом ждало прихода красных... Но красные войска, заняв Тобольск, никого из духовенства не тронули», в городе сохранялись мир и спокойствие [6]. Владыка Иринарх также выразил свою радость, что советская власть перешла от разрушения к строительству, поскольку считал идеалом союз автономной Церкви и христианского государства, исключающий возможность насилия с одной и другой сторон [6, с. 1].

Весной 1920 г. в ревком на заседании Тобольской комиссии по отделению Церкви от государства представителями духовенства в числе 32 человек была дана подписка с круговой порукой в том, что противодействий с их стороны по отношению к советской власти в деле отделения церкви от государства и школы от церкви не допустят [7, с. 4].

Все эти мероприятия проводились государственными властями в целях предотвращения возможной антисоветской агитации в регионе. Но, тем не менее, всероссийская антирелигиозная политика 1920–1930-х гг. не миновала Сибири. Здесь, как и по всей стране, применялись методы антицерковной направленности – силовые (вскрытие мощей, изъятие церковных ценностей, репрессии), поддержка внутреннего раскола Церкви, антирелигиозная пропаганда, экономическое давление.

В марте 1922 г. в Тюменской губернии начала действовать Комиссия по изъятию церковных ценностей. Тобольский епископ Николай призывал верующих «всеми мерами оказывать со своей стороны самую активную помощь уездной подкомиссии в деле изъятия ценностей, не имеющих прямого отношения к богослужению», для помощи голодающим [8, л. 20]. Повсеместно в Тобольской епархии подписывались акты согласия духовенства и мирян по поводу изъятия. Несмотря на то, что приходы некоторых церквей и выражали свое недовольство по поводу проводимой кампании (Пятницкой церкви Тобольска, Георгиевской, Спасской, Михаило-Архангельской церковью Тюмени, Сретенской и Покровской церковью Туринска и др.), в целом акция прошла без особых столкновений. Население на происходящее реагировало достаточно пассивно и безучастно.

В ряде приходов городов Тюмени, Тобольска, Березова, Сургута верующие выступали с предложением выкупить церковные ценности храма. Так, религиозная община Градо-Березовского Воскресенского собора собрала в пользу голодающих 276940 руб. 32 коп. [9, л. 69]. Но, несмотря на это, изъятия проходили в полной мере по плану.

В итоге на 1 июля 1922 г. по тюменской губернии было изъято 240 пудов 16 фунтов серебра, около 19 фунтов золота, большое количество драгоценных камней [10, с. 3].

Уже в период проведения кампании по изъятию ценностей в 1922 г. в городах и селах Тобольской епархии стали появляться обновленческие приходы, которые открыто поддерживались местными властями. Обновленческое течение в РПЦ официально оформилось в Москве весной 1922 г., образовав Высшее церковное управление (ВЦУ). Вскоре на почве обновления в Тобольской епархии произошло территориальное разделение – в 1922 г. выделились в самостоятельную Тюменская и Туринская епархии, в 1923 г. – Ишимская и Ялуторовская епархии, в 1924 г. – Курганская епархия. Однако епископ Тобольский и Сибирский Николай (Покровский), придерживавшийся взглядов традиционной православной церкви, не признал раздела епархии. В итоге в епархиальных городах одновременно действовали и православные, и обновленческие епископы.

В обращении к пастырям Тобольской епархии обновленческой группы «Живая Церковь» во главе с Тобольским епископом Михаилом (Николаевым), первоначально быстро освоившейся в регионе, официально заявлялось о приемлемости для христианского сознания основного принципа советского государства – идеи социалистической революции [9, л. 116]. В подтверждение непротиворечия политике новой власти в Сибирской митрополии был предпринят переход на гражданское календарное исчисление.

Основные нововведения обновленческой церкви касались как внешнего облика духовенства – прямой

покрытой рясы, отказ от ношения бороды, короткая стрижка, так и богослужебной практики – русскоязычные богослужения, к прямому участию в которых привлекались миряне. Новым явлением в сфере церковного управления стало стремление к увеличению числа епископов (учреждение епископий в каждом городе), а также введение женатого епископата [11, л. 341]. В 1923 г. на территории Сибири числилось 17 женатых и 4 вдовых епископов [9, л. 127].

Но обновленческие приходы, как правило, были малочисленными и находились под полным контролем органов ОГПУ. Желая сохранить свое влияние в регионе, представители обновленчества прибегали к методам запугивания населения, выставляя патриарха Тихона ярким контрреволюционером, а всех его последователей как постоянно подвергающих себя возможным репрессиям со стороны государственной власти [9, л. 151].

В рассматриваемый период против церкви активно выступали общественные антирелигиозные организации, созданные с ведома партийных органов, оказывала свое влияние и антирелигиозная пропаганда. В 1921 г. в Тобольске создается агитационно-пропагандистский кружок, одним из направлений которого была антирелигиозная деятельность [12, с. 2]. С 1920–1922 гг. в местных газетах «Известия Тобольского Военно-Революционного комитета и Тобольского Городского комитета», «Красное знамя», «Омская правда», «Северянин», «Советский Север», «Трудовой набат» и других начинают широко печататься статьи антицерковного содержания, резко обличающие религиозные убеждения, деятельность духовенства, некоторых верующих. Ставились театральные постановки антиклерикального характера («Медведь», «Черные вороны» и др.) [13, с. 4; 14, с. 4; 15, с. 4]. В 1924–1925 гг. в Тюменской губернии образовался Союз безбожников, переименованный в 1929 г. в Союз воинствующих безбожников (СВБ). Его целью провозглашалась борьба против всех религиозных организаций и в первую очередь против РПЦ. Председателем Тобольского СВБ, а впоследствии и областного, в 1925 г. был назначен выпускник Казанской духовной академии, председатель народного образования, заведующий педтехникумом Алексей Гаврилович Эристов.

Члены союза устраивали антирелигиозные акции, диспуты, собрания, организовывали выезды лекторов по селам, агитировали население за закрытие храмов, снятие колоколов. Основной уклон в городской работе безбожники делали на рабочих. Поэтому наиболее продуктивной деятельностью союза ощущалась в Тюмени – городе с более развитой промышленностью.

СВБ, совместно с другими государственными учреждениями, большое внимание уделял антирелигиозному воспитанию молодого поколения. «Весь уклад школьной жизни, вся школьная атмосфера» должны

были пропитаться «подлинным безбожным духом» [16, с. 4]. В городе проходили антирелигиозные конференции, действовали антирелигиозные учительские семинарии и практикумы, работала специализированная библиотека безбожника. Школьники активно вовлекались в проведение антирождественских и антипасхальных кампаний. В 1930-е гг. воспитанники детских садов и школ города участвовали в соцсоревнованиях, собирая средства на подводную лодку «Воинствующий безбожник», самолет «Безбожник», трактор и т.д.

Ужесточение антицерковного законодательства в 1928–1929 гг., систематическое экономическое давление на религиозные общины способствовали тому, что при активном участии СВБ повсеместно начинают закрываться храмы и молитвенные дома.

К 1930 г. были закрыты все храмы Тобольска, кроме церкви Семи отроков Ефесских, храмы Тюмени, за исключением церкви Всех Святых, 21 церковь в Тобольском округе, 2 церкви (обновленческая и православная) в Обдорске, Архангельская церковь, Троицкий собор Сургута и др. [17, л. 14, 24]. Но официально и обновленческие, и православные общины продолжали существовать до конца 1930-х гг., вплоть до упразднения епархии в 1937 г.

Таким образом, на протяжении 1917–конца 1930-х гг. РПЦ прошла сложный путь, пытаясь обеспечить себе достойное место в новых государственных условиях. Тобольская епархия явилась отражением антирелигиозной политики советской власти в стране, где церковь была официально отделена от государства, а граждане обладали законным правом свободы совести.

Библиографический список

1. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в Тобольске» (ГУТО ГА в Тобольске). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 158.
2. ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 630. – Оп. 1. – Д. 1.
3. Патерик сибирских святых и подвижников благочестия / сост. А. Дмитрук. – Единец, 2006.
4. Карташев А.В. Временное правительство и русская церковь // Материалы по истории церкви. Из истории христианской церкви на родине и за рубежом в XX столетии. – М., 1995. – Кн. 5.
5. ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 708. – Оп. 1. – Д. 11.
6. Правда о большевиках из уст служителя церкви. Беседа с Тобольским епископом Иринархом // Тобольская коммуна. – 1919. – №9.
7. В Тобольске // Известия Тобольского временно-революционного комитета и Тобольского городского комитета РКП. – 1920. – №50.
8. ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 272. – Оп. 1. – Д. 78.
9. ГУТО ГА в Тобольске. – Ф. 716. – Оп. 1. – Д. 53.
10. По губернии // Трудовой набат. – 1922. – №47.
11. Архив Регионального управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Тюменской области. – Д. 7116.
12. Короткой строкой // Советский Север. – 1921. – №83.
13. Искры светят в темноте, в глуши... // Известия Тобольского Военно-Революционного комитета и Тобольского Городского комитета. – 1920. – №35.
14. Театральное эхо // Известия Тобольского Военно-Революционного комитета и Тобольского Городского комитета. – 1920. – №36.
15. Театральное эхо // Известия Тобольского Военно-Революционного комитета и Тобольского Городского комитета. – 1920. – №68.
16. Каждый учитель должен быть антирелигиозником // Советский Север. – 1929. – №1.
17. Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. – Ф. 138.